

Встреча президента России Владимира Путина с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин

7 ноября 2013 года, 15:40 Московская область, Ново-Огарёво
С сайта kremlin.ru.

Во встрече, состоявшейся в преддверии 20-летия Конституции России, приняли участие преподаватели и исследователи из более чем двух десятков вузов и академических институтов.

В.ПУТИН: Дорогие друзья, добрый день.

Мы встречаемся с вами в преддверии 20-летия принятия Конституции Российской Федерации. Не буду вам, конституционалистам, правоведам, учёным, преподавателям права, рассказывать о том, насколько важен для общества, для любого государства Основной закон, насколько важна его стабильность, сбалансированность. Любой закон, в том числе и Основной закон любой страны, всегда является в определённой степени результатом компромисса, достигнутого в обществе. Но Основной закон отличается то, что он претендует на то, чтобы быть самым стабильным из всех принимаемых законов. Хотя, как мы с вами хорошо знаем, закон не только в момент его принятия, но и в момент разработки уже устаревает. Очень бы хотелось

надеяться, что наш Основной закон, наша Конституция, будет актуальным не только на время принятия и не только через 20 лет, но и на более длительную перспективу.

Возникает вопрос, за счёт чего. За счёт работы Конституционного Суда, который в ходе своей практической работы даёт толкование отдельным положениям Конституции, придаёт ей так называемую живинку, связь с жизнью, приспособливает её к конкретным правоотношениям.

В этой связи хотел бы обратить внимание не только здесь собравшихся, но и, поскольку нас увидят миллионы людей через средства массовой информации, на то, что именно ваша работа является весьма значительной с точки зрения выверенности тех решений, которые принимает Конституционный Суд. Я исхожу из того, что он опирается в том числе и на ваши идеи, на ваши разработки, на ваши исследования.

И конечно, очень хотелось бы, чтобы основные положения Конституции внедрялись в общественное сознание и воспринимались обществом как важнейший элемент стабильного развития нашего государства.

Символы государства, к которым в известной степени относится и Конституция, чрезвычайно важны. Кстати говоря, хочу вас проинформировать, я вчера подписал законопроект и внёс его в Государственную Думу – о более широком использовании таких символов, как государственный флаг, гимн. Исхожу из того, что более широкое его применение, во всяком случае в учебных заведениях, будет способствовать воспитанию патриотизма, особенно у молодого поколения, будет обращать наших граждан при прослушивании гимна, при поднятии государственного флага не только к самим символам, но и к патриотическим чувствам.

Это то, что мне хотелось бы сказать вначале. И я с удовольствием послушаю вас, ваше мнение о том, как у нас развивается конституционный процесс и что нам нужно сделать дополнительно, чтобы страна чувствовала себя более уверенно и стабильно на основе этого Основного закона.

У нас есть те, кто хотел бы высказаться. Фадеев Владимир Иванович, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московской государственной юридической академии. Прошу Вас.

В.ФАДЕЕВ: Уважаемый Владимир Владимирович!

Позвольте прежде всего выразить Вам нашу признательность, я думаю, мои коллеги поддержат меня в этом, за уникальную возможность встретиться с Вами и высказать наши мысли, наши суждения, наши предложения о конституционном развитии России, о Конституции, об обеспечении её стабильности и её развития.

Наша встреча проходит в преддверии большого события в жизни нашего государства – 20-летия, как Вы уже сказали, Конституции Российской Федерации. И очень знаменательно, что глава государства встречается с заведующими кафедрами конституционного права. Это действительно уникальное событие. История современной России и, я

думаю, история нашей страны вообще не знает подобного случая. Поэтому огромное Вам спасибо.

На нашей встрече присутствуют конституционалисты, представляющие практически всю нашу страну, разные её регионы, специалисты по основным направлениям науки отечественного и зарубежного конституционного права. И мы в своей практической деятельности постоянно, ежедневно обращаемся по всему блоку конституционно-правовых вопросов. Поэтому каждый из нас, конечно же, готов, я думаю, поделиться своими суждениями, мыслями, предложениями о развитии нашей Конституции, о её реализации.

Хотел бы привлечь Ваше внимание к некоторым вопросам. Во-первых, это проблема реализации Конституции, проблема реализации её принципов и норм. Приведу два примера. Если мы обратимся к статье 132 Конституции, то она содержит положения, которые, по существу, до сих пор не реализованы.

Речь идёт о том, что органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией, в соответствии с этой статьёй осуществляют самостоятельно (подчёркиваю, Конституция говорит) охрану общественного порядка, но в настоящее время охрану общественного порядка обеспечивает в основном полиция. Хотя в развитие Конституции законодательство о местном самоуправлении начиная с 1995 года предусматривает создание муниципальной милиции, но её нет, нет федерального закона о её статусе. В связи с тем, что усилилась ответственность местных властей за состояние законности, правопорядка на своей территории, я думаю, что вопрос о создании муниципальной милиции приобретает очень важное значение и мог бы быть предметом обсуждения, может быть, даже на заседании Государственного совета совместно с Советом по развитию местного самоуправления при Президенте Российской Федерации. Необходимо, видимо, что-то уже делать с этой проблемой, потому что в законе о местном самоуправлении институт муниципальной милиции предусмотрен, но он не функционирует, не создан. Поэтому либо надо её создавать, либо отказаться тогда от этой формы обеспечения охраны общественного порядка. Но тогда, может быть, придётся внести некоторую корректировку в статью 132 и уточнить, что органы местного самоуправления, скажем, участвуют в осуществлении охраны общественного порядка, и законодатель обеспечит формы такого участия.

Второй пример – это вопрос о конституционном регулировании Федерального Собрания Российской Федерации. Давно выдвигается предложение принять специальный федеральный конституционный закон о Федеральном Собрании. Мне кажется, что с таким предложением трудно согласиться. Дело в том, что, на мой взгляд, Конституция определяет конституционный статус Федерального Собрания. И поэтому не случайно в Конституции отсутствует указание на необходимость принятия федерального конституционного закона о Федеральном Собрании, тем более что сама Конституция говорит о том, что палаты самостоятельно определяют

организацию своей работы, и гарантией этого являются регламенты, которые они принимают.

Дело также ещё состоит и в том, что это не забывчивость конституционного законодателя, – мне кажется, это его принципиальная позиция. Поэтому правовое регулирование Федерального Собрания Российской Федерации, на мой взгляд, должно осуществляться федеральными законами, которые регулируют отдельные стороны организации и деятельности, что мы с вами сегодня и имеем.

Вторая проблема, на которой я хотел бы остановиться, – это проблема качества законов, проблема стабильности и последовательности законодательства. К сожалению, законы, на мой взгляд, утрачивают во многом свою стратегическую направленность и стабильность.

Взять опять же закон о местном самоуправлении. Если мы сравним ныне действующую редакцию и первоначальную, то увидим следующее. Вначале за городскими, сельскими поселениями признавались 22 вопроса местного значения, то есть те вопросы, за которые они несут ответственность. Сейчас число этих вопросов возросло практически до 40. Ни о какой стабильности в решении вопросов местного значения, правового регулирования речи быть не может.

Порядок формирования Совета Федерации изменялся многократно. К сожалению, на сегодняшний день, наверное, оптимальный вариант так и не найден.

Законодательство должно устанавливать и стабильные основы политической жизни. Законодательная позиция в этой сфере не должна уподобляться, так сказать, маятнику, когда законодатель переходит из одной крайности в другую.

Приведу пример с политическими партиями, всем известный. Если в 90-е годы у нас были десятки политических партий, которые участвовали в выборах, потом путём законодательного регулирования они увеличились. Были выборы, когда участвовало всего семь политических партий, а сегодня снова созданы условия для создания множества заведомо слабых политических партий. И в связи с этим встаёт вопрос: должна же быть какая-то политическая стратегия развития нашей политической жизни. Необходимо ли искусственно форсировать развитие многопартийности, признавая за политическими партиями право выдвигать кандидатов, точнее списки кандидатов, на выборах, на всех практически выборах, которые у нас проходят? Может быть, пойти другим путём? Может быть, альтернативой является и создание, функционирование объединений типа Всероссийского народного фронта?

Для России партия в 500 человек, я думаю, не будет выглядеть в глазах общества реальной политической силой. В своё время убрали графу «Против всех». Сейчас предлагается вновь её вернуть. Она, конечно, важный индикатор доверия населения к власти, но вместе с тем, на мой взгляд, всё-таки основное предназначение выборов – это создание органов власти, а вот отношение к власти – для этого есть и социологические опросы. Мне

кажется, что эта графа несёт в себе какой-то анархический элемент и даже разрушительный в какой-то степени элемент, нежели созидательный. И тем более шараханье, я бы сказал, из одной крайности в другую здесь тоже проявляется.

И в заключение я хотел бы обратить внимание на два вопроса. Проблема использования зарубежного опыта. У нас иногда либо чрезмерно увлекаются этим, либо резко отрицательно к этому относятся. Я думаю, что истина где-то посередине. Мне кажется, что сама Конституция показывает, что зарубежный конституционный опыт (Конституция впитала в себя многие принципы европейского конституционализма) может успешно применяться и у нас, тем более конституционные принципы пускают корни в нашу систему российского права. Вы уже упомянули Конституционный Суд, который играет важную роль в конституционализации всех отраслей права.

И последний вопрос – это вопрос о соотношении решений международных судов с Конституцией России. Я лично согласен с той позицией, которая нашла обоснование у нас в литературе и согласно которой Россия имеет суверенное право выполнять решения международных судов таким образом, чтобы не были нарушены и буква, и дух Конституции.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Спасибо. Я чувствую, скучно нам не будет. Несмотря на такое большое количество людей, мы сразу попадаем в болевые точки.

Я позволю себе очень коротко прокомментировать некоторые вещи. Начнём с последнего. Соотношение решений иностранных судов с нашими законами, с Конституцией. Я полностью с Вами согласен. Всё-таки приоритет должен быть у нашей Конституции. И это не только наша с вами позиция, практически во всех странах мира это применяется. Недавние решения властей Великобритании как раз об этом и говорят: что бы там ни принималось, если эти решения не соответствуют конституции Великобритании, они не применяются на их территории. Вот и мы так должны поступать.

Конечно, мы должны исполнять свои международные обязательства. Это ясно, но всё-таки приоритет Конституции должен быть безусловным. Все остальные законы, если есть соответствующие международные соглашения, ратифицированные парламентом (мы знаем, что приоритет в данном случае отдаётся этим ратифицированным соглашениям), не должны подписываться, если они противоречат Конституции. Вот в чём всё дело. Это принципиальная вещь.

В.ФАДЕЕВ: Есть одна проблема.

В.ПУТИН: Я думаю, что проблем больше, но принцип должен быть вот такой.

Теперь по поводу Закона о муниципальной милиции. Конечно, Вы правы, статья 132 об этом как раз и говорит. Здесь две проблемы – их тоже больше, но две основные.

Первая – финансовая. У муниципалитетов просто недостаточно собственных источников финансирования. И с этим, кстати говоря, связана и

определённая нестабильность в определении объёма полномочий муниципалитетов. Потому что часть полномочий, безусловно, эффективно может решаться только на муниципальном уровне, но у них недостаточно собственных источников финансирования для осуществления этих полномочий, поэтому и происходит вот такая постоянная работа, связанная с тем, чтобы совместить эти две составляющие, – собственно, источники и объём тех полномочий, которые не выполняют. Конечно, довести это до совершенства очень сложно, но, безусловно, будем к этому стремиться.

Что касается другой составляющей, второй и, на мой взгляд, весьма важной – вопросов безопасности. Совсем ещё недавно – мы очень быстро забываем всё нехорошее, но это нормально, человеческий мозг так устроен: он всё нехорошее старается выбросить и забыть, – мы помним, что совсем недавно происходило у нас на Кавказе. В этих условиях передать на уровень муниципалитетов функции защиты правопорядка с наделением соответствующих местных подразделений полномочиями и табельным оружием – это сложная штука. Хотя, безусловно, является правильным то, что только на местах люди могут навести соответствующий порядок, но для этого должны быть созданы определённые условия. Они сейчас в принципе создаются, а может быть, даже сказать можно поточнее, практически созданы. Значит, остаётся одна главная проблема – это финансирование. Но над этим, безусловно, надо думать. И я согласен с вами в том, что или нужно нам подумать о формулировках статьи 132, либо её исполнять, это правда, безусловно.

Ну и качество законов. Здесь тоже, конечно, не поспоришь, оно оставляет желать лучшего. Именно поэтому мы внедряем в практику работы нулевое чтение, выкладываем в интернете проекты законов. Но, безусловно, здесь хочу вернуться к тому, с чего начал, безусловно, позиция научного сообщества, ваша позиция, особенно по вопросам конституционного права, крайне важна и должна учитываться законодателем в практической работе применительно уже не к конституционным законам, а ко всему объёму законодательства. Любой принимаемый в России законодательный акт должен соответствовать Основному Закону – Конституции страны, это, безусловно, так.

Я не буду дальше растекаться мыслью по древу, так у нас время всё убежит. Спасибо большое.

Пожалуйста, Овсепян Жанна Иосифовна.

Ж.ОВСЕПЯН: Спасибо.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Прежде всего, я хочу Вас проинформировать, что 11–12 октября этого года в Южном федеральном университете совместно с Общественной палатой Ростовской области и Правительством Ростовской области была проведена международная конференция, посвящённая юбилею Конституции. Она транслировалась по трём региональным каналам. И я, как председатель оргкомитета конференции, хочу Вас поблагодарить за приветственную телеграмму поддержки, которая была направлена в адрес международной

конференции, и вот ксерокс одной публикации по этому поводу в одной из наших региональных газет.

Вы совершенно справедливо обратили внимание на то, что демократический потенциал Конституции очень велик, и нам предстоит ещё многое проделать для того, чтобы наиболее полно осуществить и реализовать эти демократические положения.

Хочу также обратить ваше внимание, и это понятно, что одной из ключевых проблем является проблема подготовки юридических кадров государственного профиля. Мы знаем, что от того, каким образом, на основе каких процедур, какого качества кадры готовятся в государстве, зависит перспектива государства. Не случайно в своё время, ещё в советский период, позволю себе напомнить, в Конституциях того советского периода эта важная функция была возложена на Коммунистическую партию, руководящую и направляющую силу, то есть она руководила всей этой кадровой политикой. Сегодня в связи с тем, что есть принцип разделения властей, в контексте этого принципа на совершенно иных основах осуществляется кадровая политика – на основе демократических процедур.

Что касается вузовской системы, то наша задача заключается в том, чтобы готовить кадры на качественном уровне и в том объёме, в котором есть государственный заказ. Но вот качество подготовки юридических кадров государственного профиля, конечно, во многом зависит от того, в какой степени мы привносим в учебный процесс научно-исследовательские подходы. То есть каждого студента мы должны постараться научить, прежде всего, методам научного познания. Почему? Не для того, чтобы он обязательно занимался наукой, а для того, чтобы он в своей практической деятельности использовал навыки аналитического подхода и достаточно глубоко проникал в суть тех или иных явлений.

В этой связи я хотела бы обратить ваше внимание на то, что очень актуальной является проблема вузовской, университетской науки и её развития. И, в частности, я ещё раз перечитала накануне встречи закон «Об образовании в Российской Федерации», новый закон, и обратила внимание на то, что в статье 47, где говорится о правах педагогических работников, сказано о том, что они имеют право на осуществление научной, научно-технической и другой творческой деятельности. И у меня возник такой вопрос: а правильно ли, чтобы в федеральном законе вот эта самая функция была сформулирована именно как право? Мне кажется, что это должна быть обязанность, это должен быть очень важный показатель соответствующего уровня педагога вузовской системы. Если он сам не владеет этим должным образом и не занимается этим, он не сможет обеспечить творческий с использованием всех методов и системного, и функционального анализа, и компаративистики учебный процесс, а следовательно, подготовку специалистов.

Второе положение. Я хотела бы, уважаемый Владимир Владимирович, обратить Ваше внимание на то, что на сегодняшний день в научных исследованиях, в большой науке возник некий перекоп государственного

внимания в направлении к отраслям частного права. Напомню, что в начале 90-х годов были изданы указы Президента относительно создания Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации. Но для того, чтобы всё-таки этот перекося устранить, а, мне кажется, это актуально, поскольку речь идёт о двух парных категориях: отрасли публичного и частного права, – актуальным является создание центра публичного права при Президенте Российской Федерации, который мог бы обеспечить повышение влияния конституционно-правовой науки, иных государствоведческих отраслей на государствоведческую практику и каким-то образом на образование. То есть спектр (его функций) здесь мог бы быть достаточно высоким, разнообразным.

Далее, третье положение, на которое я хотела бы обратить Ваше внимание, – это вопросы конституционной культуры. Вы совершенно справедливо обратили внимание на то, что необходимо формировать уважительное отношение к символам Российского государства. Это действительно очень важно, и это одна из первоочередных идей формирования конституционной культуры.

Конечно, конституционная культура – это знание Конституции, это повышение квалификации и юристов, и неюристов в части знаний по конституционному праву. В этой связи, мне кажется, было бы небесполезным для всех уровней власти, в том числе, может быть, и для нас тоже, постоянно повышать свою квалификацию по вопросам конституционного права. Уважаемые министры, и депутаты, и члены президентской Администрации, наверное, были бы заинтересованы в том, чтобы повышать свои знания по конституционному праву. Это должно быть одним из показателей их должностной квалификации.

На мой взгляд, вопросами организации работы по повышению квалификации в конституционном праве, по знанию Конституции могли бы заниматься такие учреждения, как Министерство юстиции, Ассоциация юристов, Министерство образования, общество «Знание», – для массового обучения Конституции, популяризации Конституции и знания Конституции. Почему? Потому что Конституция, как мы знаем, – это отрасль права, которая имеет межотраслевой охват, и первичное знание о праве даёт именно знание Конституции.

И в этом контексте я хотела бы обратить ваше внимание и на употребление иноязычных терминов. При всём уважении к нашим коллегам в зарубежных странах и учреждениях, тем не менее я хотела бы обратить внимание на то, что у нас довольно часто употребляются такие иноязычные термины, которые в конституционном тексте отсутствуют. Например, понятие «сенат», понятие «сенатор» или понятие «импичмент» и так далее. Причём речь идёт не о том, что иногда проскальзывает. Я замечаю, по телевидению (а ведь это очень широкая аудитория, которая всё воспринимает) многократно, раз восемь уважаемый ведущий, очень уважаемый, действительно высокий профессионал в своём деле, употребляет понятие «сенатор». Но понятие «сенатор» употребляется, допустим, в

конституции Соединённых Штатов, в конституции Италии; понятие «сенат» – в конституциях США, Франции, Италии; понятие «импичмент» – в конституциях США, Индии и некоторых стран. В тексте российской Конституции этих понятий нет. А первый шаг к конституционной культуре заключается, мне кажется, в том, чтобы овладеть конституционной терминологией.

И буквально три проблемы, касающиеся собственно российской государственности. Прежде всего есть, конечно, резервы для совершенствования деятельности всех институтов власти, всех ветвей власти. Буквально отдельные тезисы.

Относительно совершенствования законодательного процесса. Мне кажется, актуальной является проблема совершенствования процедур осуществления законодательной инициативы субъектами Российской Федерации в сфере законотворчества по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов (статья 72 Конституции). Есть проблемы, можно было бы и конкретно говорить, образный пример, когда субъекты Российской Федерации выходили с законодательной инициативой относительно того, чтобы запретить сдачу лома цветных металлов, потому что на практике это приводит к тому, что все коммуникации и разного рода институции просто приходят в негодность из-за того, что граждане, желая пополнить свой бюджет, вторгаются в эти системы. Но тем не менее эта законодательная инициатива субъектов так и не состоялась, по моим данным.

Второй вопрос. Кстати, это и шаг на пути к тому, чтобы укрепить действие конституционного принципа федерализма – учёт мнения субъектов Российской Федерации во втором чтении по законопроекту в Государственной Думе. Насколько мне известно, поскольку я эксперт в парламенте, складывается такая ситуация, когда недостаточно учитываются заключения субъектов Федерации по законопроектам, которые приходят на обсуждение во втором чтении. Допустим, на нулевой стадии Совет Государственной Думы, направляя на первое чтение, параллельно за 30 дней направляет субъектам на просмотр и дачу заключения по этому законопроекту по вопросам совместного ведения. Затем в период между первым и вторым чтением тоже есть возможность у субъектов дать своё заключение по этим законопроектам. Но ведь в период между первым и вторым чтением вносится огромное количество поправок разного рода учреждениями, допустим Правительством или другими, депутатами, и их может быть огромное число, этих поправок. Как раз к завершению вот этого 30-дневного срока, когда возможно реагирование со стороны субъектов Федерации, субъектам, которые не к концу 30-дневного срока, а через 10 дней после направления им по итогам первого чтения этого законопроекта уже отреагировали, после того как они представили эти заключения, поступает, допустим, огромный пакет поправок, например, от Правительства. То есть субъекты Федерации, с одной стороны, отреагировали, но они отреагировали до огромного пакета поправок. Получается, что их мнение не учтено. Если, допустим, в законопроекте было первично 100 статей, а

поправок 200, а поправки увеличивают в разы – допустим, в два-три раза – первичные объёмы, то получается, что вот эти 200 новых поправок не учтены в заключениях, поступивших от субъектов Федерации.

Мне кажется, что это недопустимо, потому что подчас меняется концепция закона в результате огромного числа поправок. В таких ситуациях, очевидно, более целесообразно было бы всё-таки возвращать из второго чтения в первое чтение для того, чтобы и субъекты Федерации, и все другие участники законопроекта смогли отреагировать на эти поправки.

Ну и последнее. Точнее, ещё одно пожелание, касающееся уже функционирования исполнительной власти. Мы знаем, что законы могут быть реализованы только в том случае, если они обеспечены подзаконными актами. В этой связи на исполнительную власть возлагается очень важная миссия – своевременно и оперативно отреагировать. Мы знаем известный закон о дачных амнистиях, закон о монетизации, которые не были своевременно обеспечены необходимыми подзаконными актами, и в результате очень многие граждане обращались с вопросами, как же, собственно, эти законы осуществить. Это проблема.

И последнее – это соотношение юридической силы решений Европейского Суда и Конституционного Суда. Одна из таких больных тем на сегодня – функционирование судебной власти. Я хочу обратить Ваше внимание в этой связи на Устав Организации Объединённых Наций, где многократно звучит тема о том, что международное сообщество уважает суверенитет каждого государства, уважает Конституцию и основные законы этого государства. Соответственно, исходя из этого, необходимо подходить к разрешению той ситуации, которая сложилась. Конечно, совершенно справедливо, я согласна с Вами, что необходимо исполнять решения Европейского Суда. Но относительно того, как именно должно быть осуществлено это исполнение для того, чтобы это не было вторжением в суверенитет государства, здесь действительно есть основание и науке подумать, ну и, конечно, институтам власти.

Спасибо.

В.ПУТИН: Здесь решение-то достаточно простое. При ратификации всегда возможны оговорки, вот и всё, защищающие именно то, о чём Вы сказали, – суверенитет. Об этом просто заранее нужно подумать. Это абсолютно нормальная практика, здесь нет ничего запредельного.

Что касается центра публичного права и Центра частного права, я бы попросил коллегу прокомментировать. У нас когда был создан Центр частного права?

Л.БРЫЧЁВА: Центр частного права у нас создан, если мне память не изменяет, где-то в 90-е годы.

РЕПЛИКА: В 1992 году.

Л.БРЫЧЁВА: В 1992-м, совершенно справедливо. Он существует до сего дня, находится в Администрации Президента, то есть в комплексе зданий на Старой площади, и занимается научной деятельностью. Кроме того, осуществляет обучение.

В.ПУТИН: Ну и наверняка это было связано с потребностями в широком смысле этого слова – потребностями рынка труда.

В.ПОЛЯНСКИЙ: Здесь вопрос в формировании мышления. Есть так называемое публично-правовое мышление и частно-правовое мышление. Вот тот крен, который в настоящее время действительно имеется в этой области, вредит именно формированию публично-правового мышления, и даже у судей. У нас большинство в советское время понимали так, что есть частные отношения. Ещё в начале 90-х годов, когда приходили представители власти в суд, то их спрашивали: вы как зарегистрированы? Это как раз вот рецидив частно-правового мышления.

А ведь Конституция – вот достаточно поменять всего одно слово, и полностью будет меняться и само мышление, но только не сейчас это нужно делать. Если не будет там понятия частной собственности, а будет личная собственность, – всё поменяется абсолютно. Но раз уж там это есть, то тогда мы должны обеспечить баланс воспитания публично-правового мышления. И вот создание такого центра может помочь этому.

В.ПУТИН: Я с Вами не спорю – больше того, я с Вами полностью согласен. Просто это не отменяет того, что я сказал. Потому что в начале 90-х годов, когда мы переходили, условно говоря, от хозяйственного права к истинно гражданско-правовым отношениям, тогда было очень востребовано вот это направление самой юридической мысли. Но, конечно, эти дисбалансы никому не нужны. Вы правы, нужно подумать над этим, это верно.

А что касается законодательного процесса, я думаю, он действительно нуждается в совершенствовании. И Жанна Иосифовна правильно сказала: когда поступают поправки из регионов, если закон требует мнения регионов Российской Федерации, а потом они убиваются, эти поправки, нормотворческой деятельностью Правительства, то тогда они не имеют смысла. Но надо подумать над самим ходом этого процесса.

Ну а что касается подзаконных актов, это само собой разумеется. Эта проблема характерна не только для нас, не только для России, не только для российского нормотворчества, но и для всех стран в большей или меньшей степени – у нас, может быть, в большей. Это существенные вещи. Ещё когда я работал в Правительстве, совсем недавно, мы о чём договорились тогда, и соответствующие решения были приняты: перед тем как принять закон, Правительство должно было разработать уже практически всю базу подзаконных актов, и, как только закон принимается, сразу эта база должна быть реализована в соответствующих постановлениях Правительства. Я надеюсь, что и сейчас эта практика будет продолжена. Конечно, она нуждается в совершенствовании.

Теперь по поводу злоупотребления иностранными терминами. Вы знаете, это мне отчасти напоминает злоупотребление рекламой на иностранном языке. Те, кто злоупотребляет иностранными терминами, полагают, видимо, что это автоматически причисляет их к некой более высокой и более цивилизованной касте, принадлежность к которой делает их более значимыми, а их идеи и суждения – более основательными. На самом

деле это свидетельствует только об одном – об их неуверенности в себе и слабости как минимум профессиональной. Но это большая работа, требующая внимания и со стороны общественности, и со стороны научного сообщества, ну и, конечно, со стороны государственных органов.

Пожалуйста, Сурен Адиебекович.

С.АВАКЪЯН: Спасибо большое.

Я – воспитанник Московского университета и большую часть жизни там обитаю, поэтому очень признателен за то, что Вы пригласили, скажем широко, преподавателей конституционного права.

В МГУ уже ходит такая рабочая информация, что Вы в начале декабря можете посетить юридический факультет МГУ. Мы были бы очень рады этой встрече.

Вы сказали, начиная нашу встречу, что мы представляем собой соответствующее сообщество. Вы знаете, это абсолютно правильно, мы действительно сообщество конституционалистов. Более того, мы даже юридически оформлены, у нас есть Ассоциация конституционалистов России. Могу сказать как председатель этой ассоциации, что мы далеко не востребованы. Здесь Вы тоже верно сказали. Мы не востребованы, нас не приглашают, с нами не советуются. Вернее, это делают, но не настолько часто, насколько мы могли бы быть полезны.

Я хотел бы также обратить ваше внимание на то, что в Государственной Думе есть Комитет по конституционному законодательству. Длиннее название, но главное, что есть эти слова. В Совете Федерации тоже есть Комитет по конституционному законодательству. При Вас есть три совета правового профиля, но нет совета по конституционному законодательству. Я бы хотел Вам высказать такое пожелание: может быть, помимо того, что здесь говорили о центре публичного права, создать совет по совершенствованию конституционных основ российского общества и государства – естественно, при Президенте Российской Федерации.

Вообще, я хотел бы высказать такое сетование, что в Администрации Президента нет соответствующего мозгового центра по вопросам конституционализма. Не могу не обратить Ваше внимание на то, что Первый заместитель Руководителя Администрации, присутствующий здесь коллега Володин является доктором юридических наук по конституционному праву, но как-то мы особо это не ощущаем. Может быть, этот намёк будет принят. Это первое.

Второе. Вы знаете, поскольку мы приглашены как преподаватели конституционно-правовых дисциплин, я хотел бы высказать обеспокоенность тем, что сейчас происходит с преподаванием конституционного права. Сокращается количество часов, какие-то появляются указания, которые больше превращают учебный процесс в процесс составления бумаг, программ, отчётов и так далее. Такие дисциплины, о которых здесь говорили, как «Конституционное право зарубежных стран», «Муниципальное право», либо переводятся на так называемый факультативный цикл, либо вообще

выбрасываются из программ, в то время как без конституционного права – не потому, что это преувеличение, а потому, что это правда, – нельзя представить настоящего образованного юриста.

Кроме того, всё-таки давайте исходить из моментов конституционно формальных. Местное самоуправление обозначено в главе первой Конституции как, следовательно, один из принципов нашего конституционного строя, и с этим надо считаться. Мы заинтересованы в том, чтобы это были высококвалифицированные юристы. Мы сейчас стараемся давать им образование с элементами уже не только иностранного конституционного права, но и того, чтобы они это могли и слушать, и использовать в жизни на соответствующих иностранных языках. Поэтому это вызывает у нас очень большую озабоченность. Хотелось бы, чтобы к этому вопросу, к этой проблеме было бы привлечено наше всеобщее внимание.

Кстати, я хочу сказать одновременно, что мы в себе различаем учёных и педагогов. Как учёные, как научные работники мы позволяем себе достаточно большое количество критических высказываний, в том числе и в адрес Конституции и органов государственной власти, но как педагоги мы держим соответствующую меру и не превращаем преподавание в рассмотрение только лишь каких-то зацепок. Должно быть объективное, полноценное преподавание конституционного права и рассказ о достоинствах Конституции.

Теперь что касается Конституции, её стабильности, – Вы призвали нас об этом тоже говорить. Вы знаете, я бы предложил различать стабильность Конституции и стабильность конституционного строя. Нам необходимо думать о стабильности конституционного строя. Можно констатировать, что такая стабильность у нас уже существует. Следовательно, наши шаги на будущее должны быть связаны с тем, чтобы конституционный строй был ещё более прочным, чтобы он укреплялся.

Что касается самого, так сказать, конституционного текста, мне думается, что нельзя его рассматривать как нечто неприкосновенное. Я уже высказывал такие предложения и хочу ещё раз сказать, что какие-то конституционные реформы мы могли бы, это такое пожелание, наметить и провести в ближайшее время.

О каких конституционных реформах идёт речь? Во-первых, я думаю, что надо посмотреть на текст Конституции. Говоря о поправках к Конституции, сама Конституция ничего не говорит о том, можно ли включить в Конституцию новую главу. Если она не говорит – следовательно, и не запрещает. И можно было бы вполне включить в Конституцию новую главу (это одно из направлений реформы), посвящённую конституционным основам общества в России. И в этом плане дополнение Конституции главой 2.1 было бы хорошим шагом.

Кстати говоря, закон о поправках, у нас такой существует, нужно подкорректировать, в том числе и позволить поправки выразить в виде отдельных глав – дополнений к Конституции, исключить из этого закона положения о так называемых согласованных поправках, тогда это позволит

нам более глобально подойти к процессу конституционного реформирования.

Если мы будем считать, что этого недостаточно, тогда нужно попросить Конституционный Суд, чтобы он дал толкование поправке. Я уверен, что Конституционный Суд укажет в своём толковании, что поправка может выражаться не только в трактовке того, что находится в главах третьей и восьмой Конституции, но и в каких-то дополнениях к Конституции, если в этом есть необходимость.

Итак, первое направление реформ – это всё-таки общество.

Второе направление реформ, по моему мнению, – это федеративное устройство Российской Федерации.

Я в одном субъекте Российской Федерации беседовал с заместителем председателя правительства: уже введён такой заместитель председателя, который курирует взаимоотношения с подразделениями федеральных органов, находящихся на территории данной республики, данного субъекта Российской Федерации.

Сколько таких подразделений? 48. То есть, понимаете, федеративное государство, где 48 подразделений центра находятся на данной территории. Отсюда, может быть – в силу своего консерватизма, может быть – в силу того, что не всё в прошлом было плохо, и забывать это не надо, я исхожу из того, что такие понятия, которые были раньше, как принцип двойного подчинения, как принцип демократического централизма – естественно, в новом виде – могут быть применены и сегодня. Эта централизация будет сочетаться с самостоятельностью мест, это можно сделать.

Далее. Мне кажется, что реформы заслуживают и те части Конституции, которые обращены к федеральным органам. Будет мне позволительно сказать, Владимир Владимирович, сидя справа от Вас, что совсем не помешало бы включение в Конституцию статьи о том, что Президент Российской Федерации несёт конституционно-правовую ответственность в соответствии с настоящей Конституцией и законами Российской Федерации. Это просто было бы элегантно конституционно-правовое регулирование. Увидели бы и учёные, и граждане нашей страны, что Президент находится в русле общих тенденций современного развития конституционно-правовой ответственности и конституционного права.

Такая реформа могла бы затронуть и Федеральное Собрание. Я не к тому говорю, что нам нужен закон отдельный о Федеральном Собрании, а к тому, что вообще надо подумать о путях обеспечения более согласованной совместной работы палат российского парламента.

Я также полагаю, что реформа федеральных органов могла бы затронуть несколько и Правительство Российской Федерации в плане его ответственности, в том числе ответственности как Правительства в целом, так и отдельных членов Правительства, поскольку сегодня Государственная Дума не имеет права выразить недоверие отдельному министру или отдельному члену Правительства. Это вполне можно было бы сделать.

И последнее, что мне хотелось бы сказать, высказать в качестве своего пожелания. Я очень осторожно отношусь к понятию, которое сегодня распространено, – это понятие «живая конституция». Живая конституция – это то, что может обесценить саму по себе нашу письменную Конституцию. Нам нужно думать о её ценности и поэтому посредством всяких таких живых мероприятий не допускать того, чтобы положения Конституции ставились под сомнение.

В 2012 году посредством реформирования федерального закона о публичных мероприятиях, о манифестациях в этот закон навключали такие положения, что реально право на манифестации ставится под сомнение, а оно отражено в Конституции.

То есть если в этом плане мы будем очень бережно относиться к Конституции, то достаточно того, как Вы справедливо сказали, чтобы единым центром её толкования был и оставался Конституционный Суд Российской Федерации, но не так, чтобы законодатель посредством корректирования подконституционных актов ставил нас перед реальностью – и мы будем думать, какая это реальность, нужна нам или нет подобная реальность, и потом приходится её опять же корректировать и вносить соответствующие изменения. Думается, что в этом плане какие-то конституционные реформы были бы желательны, и от этого наше общество, по моему мнению, выиграет.

Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо большое.

Безусловно, ни один закон, конституционный закон тем более, простой закон не должен противоречить ни букве, ни духу Конституции. Для этого, собственно, у нас существует Конституционный Суд, который должен принять решение по поводу того, противоречит это или не противоречит.

Я со многим, из того, что Вы здесь сказали, полностью согласен. Но всё-таки вопрос стабильности Конституции, о котором Вы сами только что сказали, на мой взгляд, напрямую связан и с её текстом. Иначе мне не очень понятно, как мы сможем обеспечить стабильность не только текста, но и стабильность, как Вы совершенно правильно сказали, конституционного строя. Это, может быть, мне непонятно, потому что я сижу слева от Вас, но, во всяком случае, сразу как-то с этим не могу согласиться. Во всяком случае мы с Вами на одном языке говорим и знаем, что там, где два юриста, там как минимум три, а то и четыре мнения, поэтому, может быть, сразу и трудно согласиться.

Тем не менее эта дискуссия полезна, она должна быть предметом обсуждения. И, если в конечном итоге это обсуждение приведёт к тому, что количество вот этих предложений перейдёт в соответствующее качество, ясно будет, что общество созрело для каких-то изменений серьёзных в текст, ну, наверное, можно и на это пойти.

Но, мне кажется, к этому нужно относиться очень осторожно. Потому что, как соотносится конституционный строй и сам текст, что такое будет тогда конституционная стабильность, как мы будем смотреть на

стабильность конституционного строя, если будем менять сам текст, я с трудом это себе представляю. То есть это можно делать, но крайне аккуратно и не спеша, поправки можно вносить. Но, мне думается, то, что у нас есть этот стабильный текст, к которому мы подходим очень аккуратно, – чрезвычайно важная вещь.

И он, мы даже сами не осознаём этого, вселяет определённую уверенность в том, что у нас вот эта стабильность будет сохраняться.

Ж.ОВСЕПЯН: Американцы 200 лет уже не меняют свою Конституцию.

В.ПОЛЯНСКИЙ: Это не совсем так. Они уже 27 поправок имеют и очень существенных.

РЕПЛИКА: Ну за двести-то лет!

В.ПОЛЯНСКИЙ: За 200 лет, но они были настолько существенные, что, по сути-то, во многом изменяли механизм власти.

В.ПУТИН: Да-да. То, что мы сейчас говорим на эту тему, это очень хорошо, и мы должны поблагодарить нашего коллегу Сурена Адибековича за то, что он нам дал пищу, толчок для такой дискуссии. Но я хочу сразу, чтобы была ясна моя позиция. Думать над этим можно и нужно, шаги какие-то можно, наверное, предпринимать, но делать это нужно крайне аккуратно.

Пожалуйста.

В.НЕВИНСКИЙ: Владимир Владимирович, я доверенное Ваше лицо, когда Вы были кандидатом в Президенты России. Невинский Валерий Валентинович, Алтай.

У нас дискуссия о науке конституционного права по поводу той позиции, которую Сурен Адибекович занимает, ведётся очень давно. Пожалуй, с 1993 года она и ведётся.

У нас есть ещё другая категория – преобразование Конституции. Сурен Адибекович категорически против, и Георг Еллинек для него, естественно, не пример в этом отношении. Но часть юристов считает, что преобразование Конституции – это нормальный процесс, который не разрушает Конституцию.

Вопрос о живой конституции, к сожалению, мы его восприняли опять же из американской политологии и американского права, может быть, не очень удачно, но хотим мы этого либо не хотим, конституционная практика есть. Её и обычный, общий суд развивает, и наши арбитражные суды, которые сегодня ещё существуют, и, безусловно, страж Конституции – Конституционный Суд Российской Федерации, и вся система органов государственной власти.

И здесь я бы сказал, наверное, так. В нашем сообществе три точки зрения на тот вопрос, который поднял Сурен Адибекович.

Одна точка зрения – вообще не вносить изменения в Конституцию. Конституция внутри имеет три вида механизмов обеспечения её стабильности, и, главное, она позволяет саморазвиваться ей.

Вторая точка зрения – разрушить всё то, что есть у нас, начиная с четвёртой... Понятно, четвёртая, пятая, шестая главы – перекрутить. И

ориентир, в общем-то, даже не на форму правления идёт, а на форму политического режима. В наших учебниках по конституционному праву России вы не найдёте главу «Форма политического режима в Российской Федерации». Возьмём учебник по конституционному праву зарубежных стран – самостоятельная глава. Теория государства и права, чему мы студентов учим, специалистов в области права, то же самое, содержит такой раздел. Мы этот вопрос обходим стороной, потому что он прямо опять же выходит на вопрос о стабильности не только текста Конституции, но и, собственно, конституционного строя, о чём Сурен Адибекович говорил.

Ну и есть ещё такая половинчатая точка зрения, срединная, как Вы сейчас говорили: неспешно, постепенно, отдельные фрагменты. Вот что касается затронутого моим коллегой, моим другом хорошим, Суреном Адибековичем, о включении, как я Вас понимаю, главы 2.1 «Конституционные основы гражданского общества». Я хотел бы напомнить, первая половина 1993 года прошла в дискуссиях в нашем сообществе, ещё перед принятием Конституции. Конституционная комиссия предлагала такой вариант. Ну и что же там было в этих пяти главах, которые посвящены тому вопросу, как Вы говорите? Философия сплошная. Есть ведь пример, когда основы правового положения личности, сформулированные в тексте Конституции, они и есть одновременно система норм Конституции, которая фиксирует основы гражданского общества, то есть те же самые конституционные основы общественных отношений.

И я всё же, прошу прощения, хотел бы вопрос самоуправления затронуть. Он болезненный для нас, Владимир Владимирович. Самоуправление не идёт в России, не идёт ни в том варианте, который был у нас в 90–91-м годах, ни в том варианте, который появился в последующем, 95-м году. И по тем реформам или изменениям, которые сейчас готовятся двумя правительственными комиссиями во главе с Хлопониным и Козаком – они где-то полтора года уже работают в этом направлении, – пока что ясности, во всяком случае, через средства массовой информации не дают.

Я являюсь членом различных рабочих групп. Хочу сказать, наверное, и все мои коллеги на практике принимают участие, то есть мы не кабинетные черви, мы постоянно с Вами, с властью, с экономикой функционируем. И мы видим: либо нам вообще отказаться от местного самоуправления в том смысле, как в отдельных европейских странах, или, как не совсем понятно нами прочитано, в Европейской хартии о местном самоуправлении, и воспользоваться тем, что Сурен Адибекович предлагает, о двойном подчинении и так далее, и к демократическому централизму перейти; либо нам какой-то уровень оставить самоуправленческим тогда, поселенческий уровень, может быть, оставить.

В.ПУТИН: Таких муниципалитетов, как у нас, по-моему, нигде нет. Миллионники муниципалитеты.

В.НЕВИНСКИЙ: Совершенно верно.

Я в этом году, в начале февраля, был в итальянском парламенте, мы с ними беседовали по поводу того, как у них организовано. Я им объясняю, что

у нас район – так сложилось, может быть, уже два столетия так существует – базовое производство, но управленческая единица. А у них поселение, и таких проблем они, конечно, не испытывают.

Я думаю, что, может быть, и третий вариант тогда использовать. Нам ничего не даст новое разграничение полномочий между этими тремя уровнями. Конечно, проблема в финансовых ресурсах. Но даже если дать сегодня муниципалитету много денег, перевернуть наоборот: 84 процента им дать, оставить 2 процента федералам, а 14 процентов – региону, как сегодня, во всяком случае, по статистике, ситуация не изменится.

В.ПУТИН: Изменится. Армию содержать точно не сможем. Правда. Что вы смеётесь? Так и будет: это самые большие расходы. И образование, и армия, и многие другие сферы деятельности государства, за которые Федерация отвечает, они просто прекратят своё существование.

В.НЕВИНСКИЙ: У меня просьба большая. Конечно, ещё раз возвратиться к этой проблеме. Она не только муниципалов касается, она жизни человека касается, его семьи, на местах.

Спасибо.

В.ПУТИН: Я полностью с Вами согласен. Чувствуется, что Вы, конечно, занимаетесь практикой. Это сразу видно. Но всё-таки разграничить как-то надо, без этого не обойтись. Этот баланс должен быть найден.

Но я не очень понял, честно говоря, Сурена Адибековича по поводу демократического централизма, федеративного устройства и того, что уже 48 органов федеральной власти в регионах находятся. В чём предложение заключается? Или идея?

С.АВАКЪЯН: Когда Невинский слышит меня, ему всегда хочется мне возразить.

В.ПУТИН: Начинается!

С.АВАКЪЯН: Владимир Владимирович, я ведь взрослый человек и понимаю, что те предложения, которые я вношу, они непростые. Но речь идёт о том, что надо самим себе честно сказать: у нас общество может существовать на базе тех норм, которые сейчас есть в Конституции, или необходимы ещё дополнительные нормы? Я исхожу из того, что они не помешают, эти дополнительные нормы.

Есть два варианта. Когда я готовился к встрече, думал, есть ещё и такой вариант, чтобы по аналогии с той концепцией, которую Вы утвердили по государственной национальной политике, применить такую же практику и принять концепцию развития общества – я, кстати, говорил, не «общества», а «общества и государства» – в России. То есть мы вообще должны исходить из того, что в обществе сегодняшняя структура такова, когда к формированию органов власти, к решению всех проблем допускаются политические партии, а другие организации в этом не принимают участия. Вообще-то нужно подумать: почему так?

Фадеев правильно сказал, что вообще-то общественные движения, они должны быть такой же ведущей силой в обществе и тоже предлагать свои решения. Почему мы должны им отказывать в этом? Ведь достаточно для

этого в законе о политических партиях исключить норму о том, что только партии участвуют в выдвижении кандидатов в органы государственной власти.

В.ПУТИН: Согласились. Но для этого не нужно вносить изменения в Конституцию.

С.АВАКЪЯН: Нет, но понимаете, я же сказал, что возможны разные варианты.

Теперь что касается Федерации. Федерация требует всё-таки какого-то определения, что делает центр, что делают субъекты. И дело не только в деньгах. Наверное, после того как будет это определено, и деньги как-то иначе будут распределяться. Естественно, что армию необходимо финансировать.

В.ПУТИН: Вы предлагаете зафиксировать это распределение прав и обязанностей прямо в Конституции?

С.АВАКЪЯН: Вы понимаете, конечно, этого не может быть в Конституции, но ничего не решает и закон 1999 года, где назвали 76, по-моему, позиций о том, какие полномочия относятся к ведению субъектов. На самом деле они были и остались, их просто перечислили и сказали, что эти полномочия они решают за счёт собственных средств. Это не выход из положения. Мы должны определиться: если федеральный орган создает свою структуру на территории субъекта, то этот орган должен вписаться в гамму власти субъекта. Есть один путь – когда это будет федеральный орган, есть другой путь – когда это будет орган субъекта, находящийся в двойном подчинении, то есть когда над ним есть ещё и федеральный орган. Так было в советский период, кстати говоря. От этого только улучшается качество работы, я это имел в виду.

В.ПУТИН: Вы знаете, по факту многие так и функционируют, имея в виду необходимые согласования назначения руководителей.

С.АВАКЪЯН: Да, Вы издали указ от 2 июля 2005 года, где предусмотрели такое согласование. Оно предусматривается не по всем кандидатурам, а по так называемым стратегическим. Но это всё-таки хорошее решение.

В.ПУТИН: Спасибо большое. Вопросы очень важные и требуют, конечно, глубокого осмысления. Спасибо, что Вы их затронули.

Пожалуйста, Цалиев Александр Михайлович.

А.ЦАЛИЕВ: Спасибо, Президент Российской Федерации.

В этот юбилейный для Конституции год Российская Федерация, все мы, естественно, более внимательно и чаще анализируем многие принципиальные положения Конституции. И чаще всего оцениваем значительную ценность важных принципиальных положений нашей Конституции. Конечно, идеальных документов вообще не бывает в природе. Я извиняюсь, Библию писали пророки и апостолы – и то есть разные толкования Библии.

А что касается Конституции, её всё-таки писали обычные, земные люди, разработчики проекта Конституции, поэтому надо эти вещи понимать.

Надо сказать, вообще идеального документа, существующего в истории человечества, не бывает. Это первое, что я хотел сказать.

Я считаю, что к числу фундаментальных норм, которые закреплены в действующей Конституции, относится характеристика России как федеративного государства, о чём сказано уже в статье 1. Принципы федеративного устройства предусмотрены и в статье 5, и в главе 3 «Федеративное устройство».

Федеративный характер Российской Федерации обуславливается историческими, национально-культурными, конфессиональными и иными особенностями проживающих в ней народов. Безусловно, Конституция в значительной мере способствует развитию федеративных отношений и их совершенствованию.

Вместе с тем российский федерализм, на мой взгляд, не означает аморфности государственных связей и её составных частей. Российская Федерация представляет собой единое государство в государственно-правовом и в международно-правовом отношениях, важнейшим принципом существования которого является суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность границ. Эти принципиальные конституционные положения не декларативные нормы, а реальность нашей политико-правовой жизни, хотя, как мы знаем, было немало попыток отодвинуть нас, одну из мировых держав, на задворки истории, а то и вообще стереть, уничтожить, присвоив себе место и роль европейского, даже мирового лидера.

В этой связи вспоминается достаточно красочно характеризующий исторический анекдот, когда в 1945 году на Потсдамской конференции Черчилль сказал Сталину, что ему приснился сон, что его назначили лидером всей Европы, Рузвельт сказал, что ему тоже приснился сон, что его назначили лидером всего мира. Сталин не растерялся и сказал, что ему тоже приснился сон, как будто он из них никого не назначал на эти должности.

Я так думаю, в связи со сказанным, уверен, что и Владимир Владимирович на эти должности пока никого не назначал. Я прав?

В.ПУТИН: Даже не знаю, как комментировать.

А.ЦАЛИЕВ: У Владимира Владимировича несколько другое видение, на мой взгляд, мироустройства, основанное на фундаментальных положениях действующей Конституции, а также на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, являющихся частью нашей правовой системы. Они предполагают взаимное уважение суверенитета государств и их равноправие, равно как и народов, проживающих на земле.

Недаром Президенту Владимиру Владимировичу Путину пришлось после недавнего заявления Барака Обамы об исключительности американской нации публично напомнить о том, к каким последствиям и в политическом, и в человеческом измерении приводит возвеличивание отдельного народа или государства.

Уважаемые коллеги, как известно, суверенитет Российской Федерации распространяется на всю её территорию и является одним из важнейших

условий территориальной целостности, единства Российского государства. Как юрист и представитель питерской юридической школы, позволю себе напомнить, что суверенитет, целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации взаимосвязаны и взаимозависимы, и предполагают не только внешнеполитический, но и внутривнутриполитический аспект. Внешнеполитический аспект суверенитета Российской Федерации в последнее время достаточно убедительно продемонстрировал Президент Российской Федерации, особенно в отношении Сирии, и в некоторых других акциях, о которых мы хорошо знаем.

Ярким подтверждением высокой оценки миролюбивой политики нашего Президента, проводимой в соответствии с конституционными нормами о статусе и полномочиях Президента России, стала инициатива в различных международных и европейских организациях выдвижения его в лауреаты Нобелевской премии. Недавно, как вы знаете, по версии одного из наиболее авторитетных, известных печатных изданий – «Форбс», Путин был признан самым влиятельным человеком в мире.

Что же касается внутригосударственного суверенитета, то он означает, во-первых, невозможность уступки Российской Федерации, её органами и должностными лицами части территории России иностранным государствам. Во-вторых, запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на нарушение целостности России. И, в-третьих, налагает на органы государственной власти, прежде всего на Президента, обязанность по принятию необходимых и достаточных мер по охране суверенитета России, её независимости и государственной целостности, обороны страны и государственной безопасности. С учётом этих конституционно установленных норм, непосредственно обязывающих Президента к государственно-правовому и патриотическому поведению, удивление вызывают призывы некоторых безответственных политиков уступить часть территории России на западе, Дальнем Востоке, в Арктике иностранным государствам, которые из корыстных интересов поддерживают антиправительственные силы внутри нашей страны. Этим реформаторам, очевидно, неведомо, что территория наряду с такими составляющими, как государственная власть и народ, определяет основы существования государства и его место в мировом сообществе.

Уважаемые коллеги, я житель Северного Кавказа, поэтому меня не могут не беспокоить как указанные провокационные предложения, так и идеи отделения этого региона от Российской Федерации под предлогом решения политических, социально-политических и межнациональных проблем. В частности, председатель народно-демократического движения Широпаев недавно предложил идею заключить отдельные договоры со всеми субъектами Российской Федерации, кроме республик Северного Кавказа.

Я хочу сказать, что я, как представитель одной из этих республик, Северной Осетии, и как непосредственный участник разработки федеративного договора 92-го года, хорошо знаю, что ни одна из этих республик, ни народы этих республик никогда не ставили вопрос о

расчленении России, о выходе из России. Можно сказать: а что ситуация с Чечнёй в прошлые времена? Извиняюсь, это не воля народа, а отдельные политики или политиканы, которые завербованы – будем открытым текстом говорить – соответствующими спецслужбами и работают на свои интересы. Это ещё не воля всего народа.

Как мы знаем, если уступим территорию Северного Кавказа, то, как говорят, свято место пусто не бывает – нет гарантии того, что на этой территории не окажутся недружественные нам страны. И вместо того, чтобы сейчас, как говорят иногда, бегать в национальной религиозной одежде, не начнут бегать представители некоторых стран с ракетно-пусковыми установками. Так что выбор очень простой.

Наши мудрые предки, создавшие уникальную цивилизацию, объединяя нас для совместной мирной жизни, были абсолютно убеждены в том, за кем стоит историческая правда и перспектива. И именно эта вера давала им право и нравственную основу для сурового осуждения предателей своего Отечества. И в наше сложное, я бы сказал, судьбоносное время антигосударственные призывы к разделению России однозначно должны расцениваться как предательство её интересов и преследоваться по закону. Причём следует значительно ужесточить уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Мы должны помнить, что Отечество – это не только прошлое и настоящее, это и будущее наших потомков. И они рано или поздно поставят вопрос как об исторической роли своих предков, так и об их исторической ответственности.

Заканчивая, хочу сказать, что мы, россияне, получили в наследство великую державу, внесшую неоценимый вклад в мировую цивилизацию. Наш священный долг в конституционно установленных рамках бороться за её укрепление и процветание. Наша задача не только сохранить страну, но и приумножить её богатства и передать нашим поколениям такое государство, о котором бы они могли по праву сказать: «Мы гордимся своим Отечеством».

Спасибо за внимание.

В.ПУТИН: Спасибо.

Я позволю себе два слова сказать, и вот о чём. Вы сказали: «Российский федерализм не означает аморфности государственной власти» – это абсолютно точно. На что хотел бы обратить Ваше внимание, что Вы, безусловно, и так знаете, все это знают, это как бы общее место, но об этом редко говорят. В мире много федераций, скажем, одна из классических – Федеративная Республика Германии, она так и называется «Федеративная Республика». Штаты, по сути дела, – это тоже федеративное государство с большими полномочиями у конкретных субъектов, федерации, у штата, собственно говоря. Отличительной особенностью, важнейшей особенностью нашей федерации является то, что у нас этносы, проживающие на территории, привязаны к конкретным, своим собственным территориям. Здесь есть и плюсы, есть и угрозы, и всем нам нужно постоянно думать о

том, как наилучшим образом использовать эти преимущества, и как купировать те угрозы, о которых я упоминал. И это в значительной степени должно быть – я к вам обращаюсь напрямую, даже жёстко, – вашей обязанностью. Я прошу вас об этом думать постоянно и предлагать решения, это чрезвычайно важная вещь, может быть, одна из ключевых вообще, в укреплении, становлении, развитии нашей государственности. Чрезвычайно важная вещь. Как эти вещи сочетаются?

Мы помним историю Российского государства, как она развивалась, помним, как складывалась государственность, как в советские времена был сделан переход от национально-культурной автономии, по сути говоря, к территориальной. И это нововведения, которые были оформлены соответствующими решениями после 1917 года под хорошим, естественно, предлогом. И всё это так красиво звучит, всем нравится. Повторяю, здесь есть и большие плюсы, но есть и угрозы, и об этом нельзя забывать.

Естественно, всё, что касается любых попыток отторгнуть от нас какие-то территории, они антиконституционны, незаконны и должны преследоваться по действующему закону. Это безусловно. Должны быть только соответствующие правовые оценки, здесь не должно быть никакой практики «охоты на ведьм», разумеется, но оценки должны даваться, в том числе и правовые.

Ну и, конечно, идеи о том, что отделение какой бы то ни было территории должно или может привести к улучшению жизни на других, являются несостоятельными. Решение проблем, которых у нас достаточно, и миграционных, и всяких других, совершенно в другой плоскости находится. А в чём? В улучшении качества внутренней политики, экономической политики и социальной, в борьбе с коррупцией. Вот над чем нужно задуматься. А так это простые формулы: тех отделить, туда отдать – ничего хорошего из этого не получится, только проблемы дополнительные создаст, причём такие, которые решить будет очень сложно и потребует больших усилий, а, может быть, и человеческих жертв.

В.ПОЛЯНСКИЙ: Я хотел бы высказаться относительно федерализма как идеи и как практики.

У нас и в теории, и на практике фетишизируются многие явления, в том числе из сферы политической жизни, а федерализм – это прежде всего политическое средство для решения определённых проблем.

Я вообще по природе своего мышления централист и считаю федерацию только лишь инструментальным средством решения проблем на определённом этапе. Нельзя фетишизировать федерацию, как у нас сейчас бывает, даже в некоторых официальных документах, что это лучшая форма. Она может быть лучшей на данном этапе, но она не является исключительной.

Более того, наша прежняя история доказала, что федерализм продуцирует национализм. И в современных условиях, как раз опираясь на благородные идеи в Конституции по федерализму, многие требуют того, что, собственно, и ведёт к неустойчивости нашего государства.

Поэтому на будущее, видимо, нужно и формировать ещё психологию такую, что федерализм не священная корова. Это просто тот инструмент, который на данном этапе может помочь решить многие проблемы.

Вы правильно сказали: главное, чтобы людям жилось хорошо. А всё остальное становится просто средством борьбы элит, если можно так сказать, – я против этого слова, нет у нас особых элит. Или тех, кто заинтересован в собственном благополучии и стремлении создать для себя что-то.

Поэтому вопрос этот нужно решать на уровне формирования правового сознания и политического мышления.

Кроме того, о суверенитете. Вообще, нужно исключить, с моей точки зрения, такую терминологию, как «ограниченный суверенитет». Мы, с одной стороны, говорим, что у нас суверенитет полный, а с другой стороны, применительно даже к международным отношениям где-то говорим: ну где-то ограниченный или ещё какой-то... А суверенитет – качественное явление, не количественное. Мы должны в своей политической и правовой терминологии, видимо, использовать понятие «ограниченная компетенция», которую можем сегодня так сделать, завтра – эдак, но оставляя у себя основное право вступать в международные договоры или другие соглашения и выходить, тем самым определять на суверенной основе перспективу отношений со всем миром, при этом сохраняя именно свой суверенитет как качественное, не ограниченное явление. Иначе все эти вестфальские идеи, которые были положены в основу понимания суверенитета, опять же работают не на Россию. Вы правильно в ряде своих выступлений и документов подчёркиваете, что Российское государство независимо во внешних вопросах. А это нужно подкреплять и терминологией. Правильно Жанна Иосифовна говорила, что мы должны адекватную терминологию использовать, нашу, российскую.

Спасибо.

В.ПУТИН: Не могу не согласиться с тем, что главная цель, смысл всей деятельности и организации государства заключается в том, чтобы обеспечить высокий уровень жизни людей, качество их жизни, причём вне зависимости от национальности, вероисповедания либо места проживания. В этой связи безусловным является то, что русский человек, скажем, по национальности, где бы он ни проживал: или в национальной республике, либо в традиционно русских территориях, – должен чувствовать себя везде комфортно, так же как и представитель национальной республики. Скажем, вторая титульная нация в нашей стране по численности – татары, 5 миллионов человек проживает, но только около трёх, если не 2,5, только в самом Татарстане, а остальные татары проживают на всей территории Российской Федерации. И они должны себя чувствовать одинаково как в Татарстане, так и в другом месте. Это не такой простой процесс, а смыслом его всё-таки должно быть создание одинаковых условий для любого гражданина на всей территории страны. Это сложная вещь, но к этому надо стремиться.

В.ПОЛЯНСКИЙ: Национально-культурной автономии хватило бы для решения национальных проблем.

РЕПЛИКА: Это Ленин сказал.

В.ПУТИН: Когда-то большевики перешли к тому, наследниками чего мы сегодня являемся, исходя из того, что самым главным определяющим фактором любого человека является его классовая принадлежность, а не культура, не национальность, не этническая принадлежность. Вот из этого же исходили. И исходили из роли Коммунистической партии, из интернационализма, это было положено в основу и государственного устройства. Я думаю, что вы со мной согласитесь, в конечном итоге именно это было положено в основу государственного устройства нашей страны и в известной степени перекочевало к нам. А чтобы всё это красиво подать, перешли к такой форме, какую мы знаем и наследниками которой мы в значительной степени являемся.

Спасибо.

Александр Николаевич Костюков.

А.КОСТЮКОВ: Уважаемые коллеги!

Я хотел бы поддержать предложение Сурена Адиебековича о создании при Президенте совета по развитию конституционного законодательства ещё и потому, что вы все хорошо знаете, что существует взаимная обусловленность конституционно-правового позитивного развития и развития экономики государства, точно так же, как существует обусловленность развития экономики и конституционно-правового развития государства. И эту обусловленность мы всё время должны учитывать при принятии важных государственных решений.

Я хотел бы сделать несколько иллюстраций. Давайте возьмём бюджетное законодательство: обычно люди не задумываются, почему бюджетный год в Российской Федерации начинается с 1 января, а ведь так не всегда было. Он стал начинаться с 1 января в 1934 году, когда Сталин провел свою бюджетную реформу, так же, как коллективизацию, индустриализацию и так далее. А до этого бюджетный год в Российской Федерации и в Советском Союзе начинался с 1 октября, и связано это было с экономическими циклами в течение года, потому что как раз к 1 октября сдавался урожай, в экономику вливались новые финансовые ресурсы, экономика шла на подъёме, именно с этого подъёма начинался новый бюджетный год. Кстати, он также начинается с 1 октября и в Соединённых Штатах Америки, и они никогда начало бюджетного года в этой части не меняли. А у нас он начинается в январе, когда все на каникулах, потом определённое количество времени выходят с этих каникул, реальное финансирование начинается во второй половине февраля, и вдруг в декабре выясняется, что ничего израсходовать не успели, и начинается бешеная гонка. Мне кажется, что здесь есть над чем подумать. Я вовсе не предлагаю тут же поменять бюджетный год и начать его с 1 октября, но подумать над этим следует, потому что здесь есть разумное зерно.

Второй момент, связанный с бюджетным законодательством. Трёхлетнее бюджетное планирование – позитивная, безусловно, инициатива, связанная с тем, что позволяет предвидеть определённые расходы, в том числе капитального свойства, на какую-то серьёзную перспективу, планировать в том числе и серьёзные доходы. Но если мы посмотрим, как у нас функционирует трёхлетний бюджет, то мы увидим, что в него достаточно часто вносятся изменения за эти три года, причём количество изменений иногда запредельное. И трёхлетний бюджет в результате этого многочисленного количества изменений начинает терять главное свое качество – качество нормативности. Так, может быть, нам подумать о том, чтобы всё-таки утверждать годовой бюджет, а трёхлетнее бюджетное планирование оставить в экономической плоскости? Я думаю, от этого страна точно ничего не потеряет, может быть, даже выиграет.

Теперь что касается развития налогового законодательства. Меня очень беспокоит то, что у нас страшно медленно происходит разграничение прав на землю между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями. Я тут посчитал, и по моим подсчётам получается, что для того, чтобы это разграничение осуществить, нам надо лет 150. Ощущение такое, что многовато. Мне кажется, надо подумать над теми механизмами, которые бы позволили всё-таки в качестве такого важнейшего ресурса, как земля, для развития хоть муниципалитета, хоть субъекта Федерации, хоть Российской Федерации в целом эти сроки, во-первых, сократить. Во-вторых, подумать, как сделать и другие аспекты работы с землёй более эффективными, для того чтобы земля давала отдачу. Потому что сегодня мы нормально не собираем земельный налог, а он зачисляется в доход муниципальных образований, мы сегодня слабо собираем два других поимущественных налога на юридических лиц и на физических лиц. И в этих условиях Министерство финансов инициирует налог на недвижимость. Замечательно. И что мы там соберём, когда мы нормально не научились сегодня собирать вот эти существующие на сегодняшний день имущественные налоги? Мне кажется, что, во-первых, с налогом на недвижимость точно надо подождать и сначала научиться собирать имущественные налоги и земельный налог. А во-вторых, подумать о том, как всё-таки землю запустить в реальный хозяйственный оборот, чтобы государство от этого только получало.

Ну и вопрос с регистрацией собственности. У нас ведь в государственном реестре очень много прав на собственность не зарегистрировано. А раз они не зарегистрированы, значит, мы с этой собственности не имеем никаких доходов. С этим тоже надо что-то сделать, потому что здесь есть ряд причин, почему так происходит, в том числе иногда усложнённые процедуры регистрации собственности. Это точно надо либерализовать, потому что от этого только все выигрывают.

Потом момент, связанный с налогом на доходы физических лиц. Вот у нас сегодня плоская шкала 13-процентная, знаете об этом. Где-то я прочитал, какой-то депутат в Государственной Думе внёс сейчас законопроект в

качестве законодательной инициативы с прогрессивной шкалой. Я думаю, что нам не надо этого сейчас делать. Как минимум в среднесрочной перспективе нужно в части НДФЛ поддержать шкалу плоской. Потому что, как только мы здесь вот этот устоявшийся на данный момент баланс нарушим, сразу же получим беготню от этого налога. Способов, как известно, достаточно много. Но прогрессивное налогообложение необходимо применять при дорогой недвижимости, при дорогих автомобилях.

Вот сейчас закон уже, по-моему, по налогообложению дорогих автомобилей принят. Правда, с моей точки зрения, депутаты слегка перестарались и там прогрессию сильно увеличили. Не надо резко делать движения, не надо сильно увеличивать прогрессию. Это можно делать постепенно, и мы получим те доходы, на которые, с одной стороны, рассчитывает государство, с другой стороны, мы получим необходимую социальную справедливость, потому что всё-таки люди богатые должны платить совершенно точно больше, чем люди, недостаточно богатые.

А теперь, Валерий Валентинович, реплика по поводу местного самоуправления. Вы уж извините, Вы с Авакьяном всё время спорите, я теперь с Вами начну спорить. Не надо раскачивать маятник, Валерий Валентинович, с местным самоуправлением. Правильно Владимир Владимирович сказал: Конституцию нужно трогать очень аккуратно. Вот в этой части её трогать точно не надо.

Потому что известна дискуссия, которая была, когда Козак руководил рабочей группой по 131-му закону, когда поспорили немецкие и русские эксперты о том, какую проблему сделать главной для регламентации в 131-м законе. Немцы сказали: территорию определить, где местное самоуправление осуществляется. Наши эксперты сказали: дать финансы местному самоуправлению. В этой дискуссии победили немцы. Территорию определили, вопросов как бы нет, всё правильно сделали, кстати. Но вопрос-то: уже сколько лет финансирования нет у местного самоуправления? Нормального финансирования нет.

Если мы посмотрим те вопросы местного значения – правильно Фадеев сказал, – сколько их есть сегодня, то даже на половину финансирования не наберётся. Всё-таки надо эту проблему решать.

Я вам честно могу сказать: возможностей масса. Просто на эту тему никто не думает. И статьи опубликованы. Вот в журнале «Местное право», последние номера возьмите за 2013 год, там достаточно большой спектр предложений указан, как это сделать, по целому ряду позиций, в том числе с точки зрения экологических, разных природоохранных платежей и так далее.

Смотрите, вот у нас до Налогового кодекса было 23 местных налоговых сбора, максимальный показатель был. На сегодняшний день Налоговый кодекс им оставил только два. Но что можно сделать за 2 местных налога: земельный и налог на имущество физических лиц? Профинансировать местное самоуправление? Это реально невозможно.

Поэтому надо смотреть. Увеличивать число налогов, конечно, не надо, но перераспределить какие-то платежи, которые самые большие у нас

сегодня есть, в пользу в том числе и местного самоуправления, вполне можно. Надо эту возможность посмотреть, тем более что у нас тут бюджет на носу.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Спасибо большое.

Александр Николаевич, Вы, так я понимаю, против имущественного налога, который...

А.КОСТЮКОВ: Почему против? Ведь налог на землю, налог на имущество физических лиц и юридических лиц – это те же имущественные налоги, только они сегодня отдельные. Я против совокупности на сегодняшний день. Потому что если мы эти не умеем собирать, чего мы соберём с общего налога? Я об этом.

В.ПУТИН: У Вас дача есть?

А.КОСТЮКОВ: Нет.

В.ПУТИН: А чего Вы волнуетесь?

А.КОСТЮКОВ: А я за себя вообще не волнуюсь. Я, как говорится, и на кочке проживу.

В.ПУТИН: Я шучу. На самом деле хочу вспомнить то, что сказал Александр Николаевич по поводу НДСЛ. Я с Вами согласен, тут очень аккуратно нужно подходить. Я напомним, что, конечно, это выглядит как гораздо более справедливая форма налогообложения, когда человек, у которого большие доходы, большее имущество, больше доходов, он платит больше. Это выглядит справедливо. С точки зрения администрирования решается сложно.

И когда мы перешли к плоской шкале налогообложения, и довольно низкой, а боялись её вводить, я принимал эти решения, я помню, и мне было страшновато, потому что пугали, что резко упадут сборы в бюджет. Они резко выросли сразу, в разы, что было неожиданно даже для тех, кто настаивал на применении этой формы. Но, безусловно, мы когда-то должны будем подумать о переходе на дифференцированную шкалу. Но аккуратно здесь тоже нужно делать, я здесь не могу не согласиться с Александром Николаевичем, по отдельным направлениям мы уже фактически к этому переходим: вот дорогая машина, дорогая недвижимость и так далее. Так что будем думать над этим, но действовать аккуратно.

По поводу местного самоуправления, Александр Николаевич, не могу с Вами согласиться в том, что никто не думает над тем, как создать необходимую собственную финансовую базу местного самоуправления. Нужно идти по пути перераспределения этих финансовых возможностей, скажем, между субъектом Федерации и местным самоуправлением, только не будем забывать, что тогда нужно вместе с этими деньгами передать и полномочия. Потому что если мы «обесточим» финансовые возможности регионов, то они не смогут выполнять те большие полномочия, которые есть у них сегодня, или создавать дополнительные источники для местного самоуправления. Вы их называли, один из источников – это, допустим, дополнительные экологические сборы. Но как бы ни хотелось, это всё равно

увеличение совокупной нагрузки, то есть по-другому это нельзя трактовать. Поэтому, соглашаясь с Вами в целом о том, что, безусловно, этому нужно уделить больше внимания и нужно более настойчиво искать разрешение этих проблем, по отдельным моментам хочу с Вами подискутировать.

Спасибо большое.

Пожалуйста, Сафина Светлана Борисовна.

С.САФИНА: Уважаемый Владимир Владимирович!

Вы в начале нашей встречи сказали о том, что Вами подписан законопроект о государственных символах, о более широком использовании нашего флага, гимна. Хочу сказать, что это очень правильное решение, очень своевременное, потому что, к сожалению, мы вынуждены признать, что есть у нас случаи в обществе неуважительного отношения к государственным символам. И я, наверное, не ошибусь, если скажу, что большая часть нашего населения не знает текста гимна, то есть мелодию, я надеюсь, конечно, все узнают, но если нужно будет спеть, здесь будут проблемы определённые. Поэтому принятие таких мер, я думаю, сейчас очень своевременно, я думаю, общество Вас очень поддержит, и это очень отратно. Я думаю, будут позитивные результаты.

Вы также сказали, что Конституция – в известной степени символ, своего рода символ, такой же государственный символ, и она также требует к себе уважения, знания её, обязанности соблюдать её.

Помимо этого Конституция вообще, как уже, конечно, все коллеги понимают, – это основа для мировоззрения, это основа вообще для формирования образованного, просвещённого человека сегодня. Поэтому конституционное право как никакая другая дисциплина наделена именно такими функциями, как идеологические, воспитательные – в нашем Госстандарте даже это записано, – в силу такого её свойства формировать мировоззрение студентов.

Я хотела бы на нескольких нюансах коротко остановиться, потому что коллеги уже касались этих вопросов. По поводу преподавания конституционного права в наших вузах. И начну как раз не с юристов, то есть студентов, которые обучаются по неюридическим специальностям.

Как известно, большинство стандартов по таким специальностям не содержат дисциплины конституционное право, в лучшем случае это и есть дисциплина право, в котором конституционное право через запятую изучается наравне с другими отраслями. Я считаю, что это не совсем верно. Ведь мы получаем достаточно большой пласт молодёжи с высоким научно-техническим потенциалом, это, в общем-то, будущее наше, они являются хорошими специалистами в своей сфере, и при этом очень слабо, как показывает практика, ориентируются в основах нашего конституционного строя, плохо ориентируются в правовом статусе, государственное устройство не всегда понимают, и о системе, соответственно, органов государственной власти и местного самоуправления тоже имеют очень слабое представление.

Поэтому тут может быть такое предложение: либо как-то усилить составляющую конституционного права в имеющихся правовых

дисциплинах, либо ввести отдельную дисциплину конституционное право. Надо подумать, как лучше. Но, безусловно, по студентам даже неюридических специальностей, я думаю, нужно обратить внимание на их как раз конституционное образование.

По поводу подготовки студентов-юристов тоже несколько слов хочу сказать, поддержать коллег, в частности, в усилении государственно-правового профиля. Сейчас, как известно, действующий стандарт не содержит перечня обязательных профилей, как это было раньше, когда мы готовили специалистов, и в стандарте сразу устанавливали: государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и другие профили. Сейчас в стандарте профилей нет. Каждый вуз самостоятельно определяет, на своё усмотрение. На практике получается, что большинство вузов как раз почему-то обходят стороной государственно-правовой профиль. Это тоже не совсем верно, потому что это как раз пласт студентов-выпускников, которые будут востребованы на государственной и муниципальной службе, в сфере правоохранительной деятельности. А ведь как раз все эти лица будут определять политику, наши реформы, именно по ним население как раз судит вообще об эффективности государственной власти, как она вообще справляется со всеми проблемами. Поэтому упускать вот эту государственно-правовую составляющую на выпуске, я думаю, неправильно. Не хочу умалить заслуги цивилистов и других наших специалистов, но всё-таки хорошо разбирающийся в гражданском праве и в уголовном праве студент, безусловно, сначала должен знать Конституцию, смысл её, чтобы уметь эти конституционные принципы на практике применять, а потом уже, конечно, быть специалистом в своей какой-то сфере.

И совсем коротенько о поддержке конституционного права зарубежных стран. Эта дисциплина действительно изъята из перечня обязательных дисциплин. И, собственно, вуз может её включить в вариативную часть, а может и не включить, то есть это опять на усмотрение вуза – где-то она включается, где-то не включается. Здесь тоже, в принципе, возможно два подхода, кому как приемлемо: можно за счёт конституционного права увеличить общее количество часов, включив туда изучение конституционного права зарубежных стран, либо отдельную дисциплину вернуть – конституционное право зарубежных стран. Она же раньше была в числе общих профессиональных обязательных дисциплин, очень хорошая дисциплина. То есть вот на это надо обратить внимание и как-то вернуть нам это сравнительное правоведение. Потому что понятно, что эффективно преподавать конституционное право России, не обращаясь к опыту других стран, просто немыслимо.

Хочу ещё такой нюанс отметить, вернее, привлечь внимание к проблеме повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. Вот у нас по вновь вступившему закону в действие теперь не менее чем раз в три года преподаватель должен повышать свою квалификацию. Не знаю, ошибусь или нет, мне кажется, у нас системного подхода в этом вопросе нет. Каждый преподаватель, используя свои связи, мысли где-то,

чего-то ищет, как это сделать, повысить квалификацию. Чего греха таить, часто это бывает очень формально. Мне хотелось бы, чтобы был разработан системный подход.

Конечно, это относится к преподавателям всей высшей школы, но мы сегодня говорим именно о нашей дисциплине, поэтому я, естественно, лоббирую повышение квалификации преподавателей конституционного права. Это нам очень нужно, тем более у нас есть ведущие вузы в России, и Конституционный Суд – сегодня все говорили – прекрасная площадка для этого, можно определиться с какими-то базами и этот процесс отрегулировать.

Заканчивая, безусловно, не могу не выразить Вам благодарность за возможность говорить о наших профессиональных проблемах на таком высоком уровне вместе с Вами. Я считаю, что это такое проявление уважения к нашей профессии. Мы её все очень любим, но благодаря таким событиям ещё и понимаем, что она нужна и востребована. Это очень греет душу, вселяет оптимизм и импульс для работы.

И даже, наверное, ещё большее спасибо хочу Вам сказать просто как гражданин нашей страны, потому что понимаю, что встретить, увидеть Президента и иметь возможность с ним говорить для простого гражданина... Вы знаете, я просто как улыбку судьбы это воспринимаю. Большое Вам за это спасибо. Будет что рассказывать своим детям и внукам.

Большое Вам спасибо!

В.ПУТИН: Спасибо Вам большое.

По поводу преподавания конституционного права – это всё, конечно, определяется, безусловно, министерствами и ведомствами, определяется в соответствии с потребностями рынка труда. Но я не могу с Вами не согласиться в том, что эти знания нужны каждому гражданину. Поэтому здесь коллега Шульженко, слева от меня, он так про себя, но вслух правильные вещи сказал по поводу того, что в школах нужно элементарные основы давать.

Изначально все мы должны знать, и наши дети должны знать, в какой стране мы живём, что она из себя представляет, каково её устройство. Элементарные понятия должны быть, которые должны идти с человеком по жизни.

Тем не менее сигнал Ваш я в Министерство науки и образования направлю. Коллеги подумают над этим.

Вы знаете, нам пора, к сожалению, заканчивать.

Я в завершение хотел бы Вас поблагодарить за беседу. Должен сказать, что не ожидал, что она будет такой содержательной и такой интересной, и полезной. И для меня полезной, надеюсь, что и для людей, которые послушают нашу с вами дискуссию.

И хотел бы Вас поблагодарить за ту включённость в профессию, которая является чрезвычайно важной для нашей страны.

В.КАБЫШЕВ: Владимир Владимирович, полминуты.

В.ПУТИН: Да.

В.КАБЫШЕВ: Я хотел сказать два слова. Во-первых, Вам преподнести книгу. Я здесь как дуаин, я 45 лет уже заведующий кафедрой, 45 лет я в науке. Я хотел бы сказать о верности Конституции. Для нас сегодня, для преподавателей, имеет колоссальное значение – жить по Конституции, быть верным Конституции, особенно когда у преподавателя одна точка зрения, а у студента – другая. И наша практика преподносит массу примеров несоблюдения Конституции.

Ну, например, студенты мне перед поездкой задали вопрос: почему наши высокие должностные лица говорят «сенатор», «вице-спикер», это же неконституционные термины. Или Правительство не выполняет уже несколько десятков решений Конституционного Суда.

И ещё... Я высказал в книжке и в других публикациях предложение обсудить создание памятника Конституции 1993 года, это Основной закон, и на нём...

В.ПУТИН: Она жива, а Вы уже памятник ей задумываете.

В.КАБЫШЕВ: А почему? В Вольске, у нас, в Саратовской области, стоит памятник Конституции РСФСР 1918 года. И вот на нём бы начертать «Свобода, равенство и справедливость».

В.ПУТИН: Хорошо, подумаем.

Вы знаете, что хотел бы сказать в завершение? Коллега Кабышев сказал о том, что трудно работать, когда у преподавателя одна точка зрения, а у студента – другая. Это говорит о высоком качестве вашей работы. Почему? Потому что для того, чтобы дискутировать с преподавателем и отстаивать свою точку зрения, её надо иметь. Значит, вы этого добиваетесь.

Спасибо вам большое.